

**ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА
«КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»**

Роман Пушкина «Капитанская дочка» относится к числу произведений, всегда стоявших в центре внимания пушкинистов. Интерес, который он вызывает, остается неизменным. И все же до сих пор не прояснена проблема времени и пространства в «Капитанской дочке», ее содержательная связь с композицией произведения. В нашем сообщении рассматриваются только некоторые аспекты этого сложного вопроса.

Мы исходим из того, что «Капитанская дочка» — первый прозаический реалистический роман в русской литературе. Мы также пользуемся введенным М. М. Бахтиным понятием ХРОНОТОП (время — пространство) и разделяем его положение о том, что реалистическая литература художественно осваивает существенную связь временных и пространственных отношений. «В литературно-художественном хронотопе, — писал М. М. Бахтин, — имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп»¹.

Пушкин, расширяя романские возможности циклической структуры «Повестей Белкина», учитывая опыт работы над романом в стихах «Евгений Онегин», создает новый тип занимательного и лаконичного романа о важнейших событиях русской истории. Исторический роман обретает форму семейных записок. Главный герой — участник описываемых событий. Такой способ связи между материалом и его отображением создает иллюзию безыскусности, простоты изложения, неотразимой убедительности. Время и пространство становятся субъектом и объектом повествования, выполняя таким образом и сюжетную функцию.

В «Капитанской дочке» наиболее широко и масштабно представлены историческое время и пространство — эпоха

---

¹ М. Бахтин. Время и пространство в романе. «Вопросы литературы», 1974, № 3, с. 133—134.

конца XVIII века, время пугачевщины. Дважды упоминается о восстании яицких казаков в 1772 году, описывается положение, в котором находилась Оренбургская губерния в 1773 году, говорится об операциях по разгрому Пугачева, его казни. Даже нерасшифрованная фиксация фактов («Не стану описывать оренбургскую осаду, которая принадлежит истории, а не семейственным запискам... Не стану описывать нашего похода и окончания войны...» — VIII, 341, 364) расширяет пространственно-временные границы. Историческое движение времени вписывается в широкое пространство всей России, от далеких заснеженных Оренбургских степей до великолепных парков в Царском селе.

Приметы исторического времени воссоздаются в реалиях быта, образе мышления, стиле жизни. Тут и придводный календарь, который так любил читать батюшка Гринева, и упоминание имен ТрEDIAКОВСКОГО и СУМАРОКОВА, и описание ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ПАРКА.

Интерес Пушкина к большой истории и к судьбе отдельной личности самостоятелен и равнозначен. Поэтому важным временным и пространственным пластом романа становится история частной жизни семьи ГРИНЕВЫХ. В этом случае время характеризуется указанием на год событий («Это было в начале 1773 года... ГРИНЕВ был освобожден из заключения в конце 1774 года...»), на календарную смену времен года («...Однажды осенью..., весной...»), упоминанием месяцев свершения событий («Это было в конце февраля... Это было в начале октября...»), а также введением более частных временных связей, передающих динамику временного развития («...Прошло несколько недель... ГРИНЕВ очнулся после ранения на пятые сутки... Однажды вечером... В ту же ночь... На другой день...»).

Записки охватывают два года жизни молодого ПЕТРА ГРИНЕВА. Именно в этот период время для ГРИНЕВА уплотняется, пространство втягивается в развитие истории. Вне этих лет хронотоп ГРИНЕВА достаточно локален. Он уезжает из СИМБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ, чтобы после женитьбы вернуться туда же. Возможность ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЖИЗНИ, так же как и ссылка в СИБИРЬ, не реализуется.

Наиболее замкнутый характер имеет хронотоп, ограничивающий историю изменника ШВАБРИНА. Оценка людей и событий во многом зависит от разницы хронотопов, от того, вспоминает ли ГРИНЕВ давно прошедшее или мы слышим голос молодого ГРИНЕВА — непосредственного участника событий, который воспринимает все эмоционально, не философствуя. Молодой ГРИНЕВ, объясняясь с САВЕЛЬЧИЧЕМ, говорит: «Я вчера напроказил», или кричит в бешенстве, обращаясь непосредственно к ШВАБРИНУ: «...Ты лжешь, мерзавец!...». Эти сиюминутные эмоции выделяются особыми средствами речевой экспрессии, которые отличны от бесстрастного

тона воспоминаний умудренного жизненным опытом Гринева. «Отец мой Андрей Петрович Гринев в молодости своей служил при графе Минихе, и вышел в отставку премьер-майором в 17... году» (VIII, 279). Петр Гринев, как нам представляется, свои записки пишет не столько для потомков, сколько ориентируясь на то, чтобы заинтересовать ими читателя. Он выступает как сочинитель. Известно, что Гринев... «упражнялся в переводах, а иногда и в сочинении стихов» (VIII, 299). В романе упоминается о том, что Гринев «занимался литературой» и что его опыты (правда, речь идет о стихах)... «для тогдашнего времени, были изрядны, и Александр Петрович Сумароков, несколько лет после, очень их похвалял» (VIII, 300).

Повествователь все время поддерживает интерес к рассказу, прямо обращается к читателю. «Читатель легко себе представит... Читатель извинит меня... Вдруг мысль мелькнула в голове моей: в чем она состояла, читатель увидит из следующей главы, как говорят старинные романисты» (VIII, 343).

Для того, чтобы «просто пересказать предание русского семейства», потребовалась новая сложная композиционная организация материала. Причем традиции старинных романистов, которые очень заботились о результативности воздействия на читателя, не отвергаются, а получают свое развитие.

Как и в «Повестях Белкина», Пушкин берет на себя функцию издателя чужих записок, и это позволяет, как считает М. Бахтин, находиться на касательной по отношению ко всем другим временным факторам. Важно, что издатель не просто публикует полученные от внуков Гринева записки, «приислав к каждой главе приличный эпиграф», но и сам занят «трудом, относящимся ко временам, описанным его дедом» (VIII, 374).

В зависимости от хронотопа по-разному воспринимаются и оцениваются события, люди, вещи. Чугунная пушка, которую впервые увидел Гринев при въезде в Белогорскую крепость, тогда выполняла свою прямую функцию (во время приступа крепости из нее «вдруг выпалил огонь»); после падения крепости она воспринимается Гриневым как эмоциональный фактор — воспоминание о прошлом («Несколько пушек, между коих узнал я и нашу, поставлены были на походные лафеты») (VIII, 334). Точно так же нейтрально упомянутый вначале офицерский диплом капитана Миронова, который висел в его доме «на стене и в рамке», в главе «Сирота» воспринимается как «печальная эпитафия прошедшему времени» (VIII, 354).

Если в первой главе появляется придворный календарь, который любил читать отец Гринева, то в заключительной части он снова фигурирует, причем теперь он не производит на отца прежнего действия. Упомянутый в начале романа родственник отца и начальник Петруши Гринева князь Б. мог бы стать покровителем Гринева. Однако отец Гринева отказывается писать ему и ходатайствовать за сына. В заключение снова упо-

минается князь Б. Он пишет отцу Гринева, что «...государыня, из уважения к заслугам и преклонным летам отца, решилась помиловать преступного сына и, избавляя его от позорной казни, повелела только сослать в отдаленный край Сибири на вечное поселение» (VIII, 369).

Человек и его судьба не укладываются в романе Пушкина в традиционные рамки. Гринева надеялся поехать служить в Петербург, а попал в захолустную Белогорскую крепость. Случайно встреченный ротмистр Иван Иванович Зурин, с которым Гринева «и не думал увидеться», в конце романа по долгу службы его арестовывает. Враг Пугачева офицер Гринева пользуется покровительством бунтовщика.

В романе имеется внутренняя взаимосвязь между событиями, разделенными временным пространством, и это сообщает композиции гармоническую завершенность. При первой встрече Гринева с Пугачевым будущий вождь восстания не опознан, выступает как «вожатый». В конце романа Екатерина II во время разговора с Машей Мироновой тоже сначала не раскрыта. Представляет в этом плане интерес сопоставление этих двух сцен, разделенных временным пространством. Именно они соединяют воедино историю и личную жизнь героев.

Случайная встреча Гринева с Вожатым, который в буран вывел его на дорогу, эпизод с «заячьим тулупчиком» связывают частную жизнь Гринева с историей Пугачевского восстания. Заячий тулупчик, подаренный Пугачеву, не только спасает Гринева от виселицы, но и определяет его дальнейшую судьбу. «Я не мог не подивиться, — рассуждает он, — странному сцеплению обстоятельств: детский тулуп, подаренный бродяге, избавляя меня от петли, и пьяница, шатавшийся по постоялым дворам, осаждал крепости и потрясал государством!» (VIII, 329).

Разговор о заячьем тулупчике возникает в наиболее важных в сюжетном отношении моментах повествования. Он упоминается в счете Савельича, вызывая гнев Пугачева («Зайчий тулуп! Я-те дам зайчий тулуп!»), перекликается с тем, что Пугачев жалуется Гринева «шубу со своего плеча» — овчинный тулуп. Тема взаимоблагодарности — одна из стержневых в сюжете романа — варьируется во встрече Екатерины II с Машей Мироновой. Вместо снежной дороги в Оренбургской степи — аллея прекрасного парка, памятники военной славы. Вместо загадочной фигуры Вожатого, говорящего пословицами и поговорками, — «домашняя» Екатерина II, светски вежливая речь которой лишена всякой индивидуальной живой образности.

Эти две встречи сопоставляются обычно для выявления различной сущности доброты Пугачева и благодетельности Екатерины II. Подлинная доброта мужика, проявленная им вопреки желанию его соратников («...миловать так миловать»), проти-

воспоставляется доброте по долгу царицы, которая только восстанавливает справедливость.

Как нам представляется, в романе Пушкина авторская позиция не сводится к простому осуждению мнимой доброты царицы за счет возвышения милосердия Пугачева. Изменение хронотопа придает заключительным эпизодам новый смысл. Важно, что Екатерина II становится благодетельницей Гринева после подавления Пугачевского восстания, когда Пугачев пойман и никаких опасений повторения пугачевщины нет. В этой ситуации царица может быть ласковой по отношению к дочери погибшего от руки Пугачева капитана Миронова. Теперь у нее есть возможность выполнить просьбу просительницы, не быть жестокой, сдержать свое слово, осчастливить своих верноподанных. В 30-е годы Пушкин свои идеалы связывает с идеей человечности в государственной политике, стремится утвердить принцип справедливости, показать, как может и должен вести себя монарх.

Наблюдения над функцией времени и пространства в «Капитанской дочке» приводят к выводу, что хронотоп становится органическим элементом сюжетно-композиционной структуры романа.

Время и пространство приобретают значение эстетически оценочной категории.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. И. ГЕРЦЕНА

ПУШКИНСКИЙ СБОРНИК

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ЛЕНИНГРАД · 1977